

А. В. Квитко

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ***

В представленной статье автор проводит ретроспективный анализ уголовно-правовых и криминологических (предупредительных) государственных мер обеспечения экологической безопасности и сохранения природных ресурсов. В материале автор демонстрирует видоизменение уголовного законодательства направленного действия на сбережение основных компонентов природной среды, зависимость от развития общества и его хозяйственной деятельности. Кроме этого, предметом статьи является обозначение актуальности сбережения природных ресурсов во все времена, в том числе сдерживания противоправных действий с применением уголовно-правовых и криминологических мер.

Целью статьи является обозначение автором достаточно высокой латентности экологической преступности в России. Статистические показатели исследуемой категории преступности и происходящие социально-экономические процессы в обществе подвергают сомнению ее реальное состояние.

В этой связи автором статьи выделен ряд проблемных факторов, влияющих на обеспечение экологической безопасности мерами уголовно-правового и криминологического воздействия. Вместе с тем в целях снижения латентности экологической преступности автором предложен ряд мероприятий государственного и управленческого характера, в том числе с применением современных цифровых технологий, ресурсов и систем наблюдения.

Ключевые слова: экологическая преступность, криминологические меры, латентность, природа, нарушения.

A. V. Kvitko

**ETROSPECTIVE ANALYSIS OF CRIMINAL-LEGAL
AND CRIMINOLOGICAL MEASURES TO ENSURE ENVIRONMENTAL SAFETY
THE PROBLEM OF HIGH LATENCY OF ENVIRONMENTAL CRIME
AND SOLUTIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

In the present article, the author conducts a retrospective analysis of criminal law and criminological (preventive) state measures to ensure environmental safety and the conservation of natural resources. In the article, the author demonstrates the modification of criminal legislation aimed at preserving the main components of the natural environment, which depends on the development of society and its economic activities. In addition, the subject of the article is the designation of the relevance of the conservation of natural resources at all times, including the deterrence of illegal actions with the use of criminal and criminological measures. The purpose of the article is to indicate by the author a fairly high latency of environmental crime in Russia. Statistical indicators of the studied category of crime and the ongoing socio-economic processes in society question its real state.

*Статья подготовлена в ходе проведения научного исследования «Стратегические направления совершенствования мер противодействия преступности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре с учетом особенностей северного региона» за счет средств гранта на развитие научных школ с участием молодых ученых федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет» (№ 13-01-20/14).

In this regard, the author of the article identifies a number of problematic factors that affect the provision of environmental safety by measures of criminal law and criminological influence. At the same time, in order to reduce the latency of environmental crime, the author proposes a number of measures of a state and managerial nature, including the use of modern digital technologies, resources and surveillance systems.

Keywords: environmental crime, criminological measures, latency, nature, violations.

Введение

На современном этапе государственно-правового развития Российской Федерации актуализируется задача обеспечения национальной безопасности [1]. Одним из элементов национальной безопасности является экологическая безопасность России. В этой связи особого внимания заслуживают уголовно-правовые и криминологические меры обеспечения экологической безопасности, нашедшие отражение в современной уголовно-правовой политике [2].

Одной из задач уголовного законодательства России является охрана жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Бережное отношение к природопользованию предусмотрено конституционными положениями нашей страны, в частности земля и другие природные ресурсы используются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Кроме этого, Конституцией РФ провозглашено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [3].

Обеспечение экологической безопасности является всеобщей задачей человечества в целом, независимо от международных, экономических или политических взглядов государств. Современный прорыв в технологическом и цифровом развитии должен обеспечивать не только экономический подъем и выход из кризиса, а еще и способствовать более бережному отношению к окружающей среде и сохранению природного достояния.

Взаимодействие человека с природой может быть гармоничным только тогда, когда мы, как общество, относимся к ней как к дару, с уважением, совестью и заботой. Люди едины с окружающей средой, поэтому они должны солидарно нести ответственность за свои действия и оценивать их последствия [4].

В последнее время появляется все больше сведений о том, что древнейшие цивилизации не только погибли от нашествия завоевателей, но и не смогли справиться из-за экологических проблем. Даже образование пустынь, особенно пустыни Сахара, в основном обусловлено деятельностью человека. Территория нынешней пустыни Сахара представляла собой процветающий регион, богатый тропическими растениями и разнообразными животными так называемого эфиопского типа, еще 8 тысяч лет назад. Одной из причин опустынивания в этой части Земли считается обезлесение.

Площадь орошения в Центральной Азии в древности превышала площадь орошения в наше время. Простираясь от Южной Палестины до северной Сирии, Месопотамии и восточного Ирана, эта обширная территория, родина сельского хозяйства 10 000 лет назад, превратилась в пустыню из-за неправильного орошения, засоления и истощения почвы. Сначала исчез лес, затем вторичная растительность, затем почва.

«Вся история цивилизаций, – пишет К. С. Лосев, – особенно на первых этапах, это процесс разрушения дикой природы, уничтожения лесных экосистем, что сопровождалось продовольственными кризисами и связанными с ними социально-экономическими потрясениями» [5].

Важно отчетливо осознавать, что происходящие природные явления, катастрофы и другие катаклизмы являются некими сигналами природы для человечества. Соответственно, обществу необходимо тщательно взвешивать и сопоставлять факторы приобретаемой личной выгоды и ресурсных издержек, направленных на сохранение окружающей среды [6].

Эволюция уголовно-правовых и криминологических мер обеспечения экологической безопасности

Автором предлагается немного погрузиться в историю государственно-правового влияния на урегулирование вопросов экологической безопасности, а также разумного отношения к природным ресурсам на разных этапах развития нашего государства. Итак, зарождение нормативных правовых актов России, предохраняющих хозяйственную деятельность человека и влияющих на безопасность флоры, фауны и других природных компонентов, уходит далеко вглубь русской истории.

В качестве прообраза нормы об исследуемых деяниях приводится ст. 223 Соборного уложения (1649 г.), в соответствии с которой: «А кто по недружбе учнет, в чьем лесу огонь класти и от кого в том лесу учинится пожар ..., что такой пожар от кого учинится нарочным делом, или Пастуховым небрежением за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет». Приведенная норма провозглашает ответственность человека перед государством за умышленный поджог леса или неосторожные противоправные действия, приведшие к возникновению лесного пожара.

Со временем началось возведение заводов, фабрик, монетных дворов, на строительство которых требовались природные ресурсы в виде земли, леса, воды. Эти факторы послужили принятию специальных норм поведения для недопущения бесконтрольного истощения природных запасов и деградации экосистем. К числу законодательных актов можно отнести уставы и указы Петра I (Устав о рыбной ловле 1704 г., Указ 1703 г. о запрещении вырубке лесов, пригодных для кораблестроения, Указ 1718 г. о запрете сбрасывать мусор в реки и каналы). Таким образом, постепенно охватывались все аспекты хозяйственной жизни человека и правовое регулирование его поведения во благо сохранения даров природы.

Позднее, уже в 1832 году, был напечатан Свод законов Российской Империи, который являлся официальным собранием действующих законодательных актов Империи. Том пятнадцатый Свода назывался «Уложение о наказаниях». 7 раздел Свода содержал составы правонарушений, выразившихся в посягательствах на постановления о нарушении в казенных и частных лесах. Правовым актом предусмотрена ответственность за упущения лесного чиновника за недобросовестное исполнение обязанностей (ст. 825), а также любому за угрозы и сопротивление лесным чинам и их стражам (ст. 823-824). Раздел 8 Свода содержал ряд составов преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение уставов карантинных, а также за нарушение правил охраны чистоты воздуха, безвредности воды и безвредности съестных запасов.

Постепенно законодательная деятельность императоров России все более охватывала разные стороны поведения человека, влияющие на безопасность природы и ее составных компонентов. И уже к моменту принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в России сложилась определенная система законодательных актов (Свод законов), регулировавших общественные отношения в области обеспечения защиты практически всех компонентов природной среды, которые в большей степени подвергались негативному воздействию в результате антропогенного фактора. В их число входили леса, воздух, водные объекты, дичь и другие биоресурсы.

По содержанию законодательной мысли Уложение следует считать первым уголовным кодексом Российской Империи, актом специального направления и действия. Однако спустя практически полвека, 22 марта 1903 года, императором Николаем II утверждено новое Уголовное уложение. Данный законодательный акт был основан на Уложении 1845 года, но принят с учетом условий преобразования государственной и общественной жизни и быта. При этом нормы, содержащиеся в уголовном законе, предусматривающие ответственность за противоправные действия в области охраны природы, располагались в разных его главах. Это говорит об отсутствии на тот момент у законодателя необходимости выделять исследуемые общественные отношения в отдельный объект посягательства. Таким образом, в России

происходило формирование уголовно-правовых мер за обеспечение бережного и безопасного использования природных ресурсов.

После свержения самодержавия в России народные власти взамен законодательства, изданного во времена Империи, стали формировать законодательные меры по обеспечению экологической безопасности с учетом советско-социалистических взглядов. Существует мнение, что первым государственным актом по охране природной среды в СССР стал декрет «О земле» от 08.11.1917 г., принятый на Втором Съезде Советов, заложивший основы природопользования в стране. Далее можно отметить специальный нормативный правовой акт, посвященный уголовно-правовому обеспечению безопасности леса и лесных насаждений, который был принят 27 июля 1920 г. в виде постановления Совета Труда и Оборона «О борьбе с лесными пожарами». Ввиду недостаточности превентивных мер по борьбе с лесными пожарами постановление предусматривало перед судом ответственность за пожар по причине неосторожного разведения огня в лесу, на пашне, выгоне, покосе как за умышленный поджог.

Позднее основы специальных норм легли в основной закон, регулирующий уголовно-правовые отношения, а именно в Уголовный кодекс РСФСР, утвержденный Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 года. В данном законе можно выделить лишь 2 состава преступлений, непосредственно связанных с обеспечением экологической безопасности, в том смысле, в котором мы сегодня ее воспринимаем. Первый состав предусмотрен статьей 99 УК РСФСР. Нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно и ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; охота и рыбная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборка камней, песка и прочего без разрешения подлежащих властей, а равно и разработка недр земли с нарушением установленных правил. Очевидно, что рассматриваемая диспозиция статьи и вобрала в себя множество непосредственных объектов преступного посягательства в виде флоры, фауны и недр земли. Законодатель решил попробовать уравнивать противоправные действия, независимо от наступления общественно опасных последствий, с однообразным подходом применения правовой санкции. Такие условия значительно упрощали деятельность правоохранительной и судебной системы. Второй состав преступления, затрагивающий отношения в природоохранной сфере, по мнению исследователя, то есть меня, заложен в главе VIII. Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок, который выражен в неисполнении или нарушении при производстве строительных работ установленных законом или обязательным постановлением строительных и санитарных правил (ст. 217 УК РСФСР). Исходя из поверхностного анализа уголовно-правовых норм в области исследования, очевидно, что редакция Уголовного кодекса РСФСР была далека от совершенства. Уголовно-правовая политика в области охраны окружающей природной среды требовала существенных изменений.

Руководством СССР продолжаемая законодательная работа повлекла принятие нового, более совершенного Уголовного кодекса РСФСР, утвержденного Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 года. Особенная часть кодекса претерпела существенные изменения в исследуемой автором тематике. А именно во второй главе закона содержалось уже 8 отдельных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за противоправные действия, посягающие на общественные отношения в области экологической безопасности. При этом законодатель не посчитал необходимым выделить в структуре уголовного закона отдельную главу для данной категории преступлений, и поэтому они вошли в главу 2 «Преступления против порядка управления».

По мере изменения жизнеустройства и народного хозяйства после окончания Великой Отечественной войны стала преобразовываться и законодательная составляющая страны. В Союзе Советских Социалистических Республик разгорается горячая пора освоения недр, восстанавливается и развивается производственная и лесоперерабатывающая промышлен-

ность, иные добывающие промыслы. Социально-экономические процессы, происходящие в обществе, направленные на скорейшее оздоровление экономики, диктовали приоритеты государственной политики.

С учетом применения новых технологических процессов производства и промышленной добычи природных ресурсов, а также территориального устройства государства, со временем требовалось видоизменение уголовно-правовых и криминологических мер предупреждения преступности. На фоне этого у руководства страны наступила потребность регулирования правоотношений в уголовно-правовом порядке в форме разработки законодательства, отвечающего времени. На рисунке представлен перечень правовых актов, устанавливающих и регулирующих общественные отношения, а также применение уголовно-правовых мер обеспечения экологической безопасности периода середины XVII – конца XX вв.

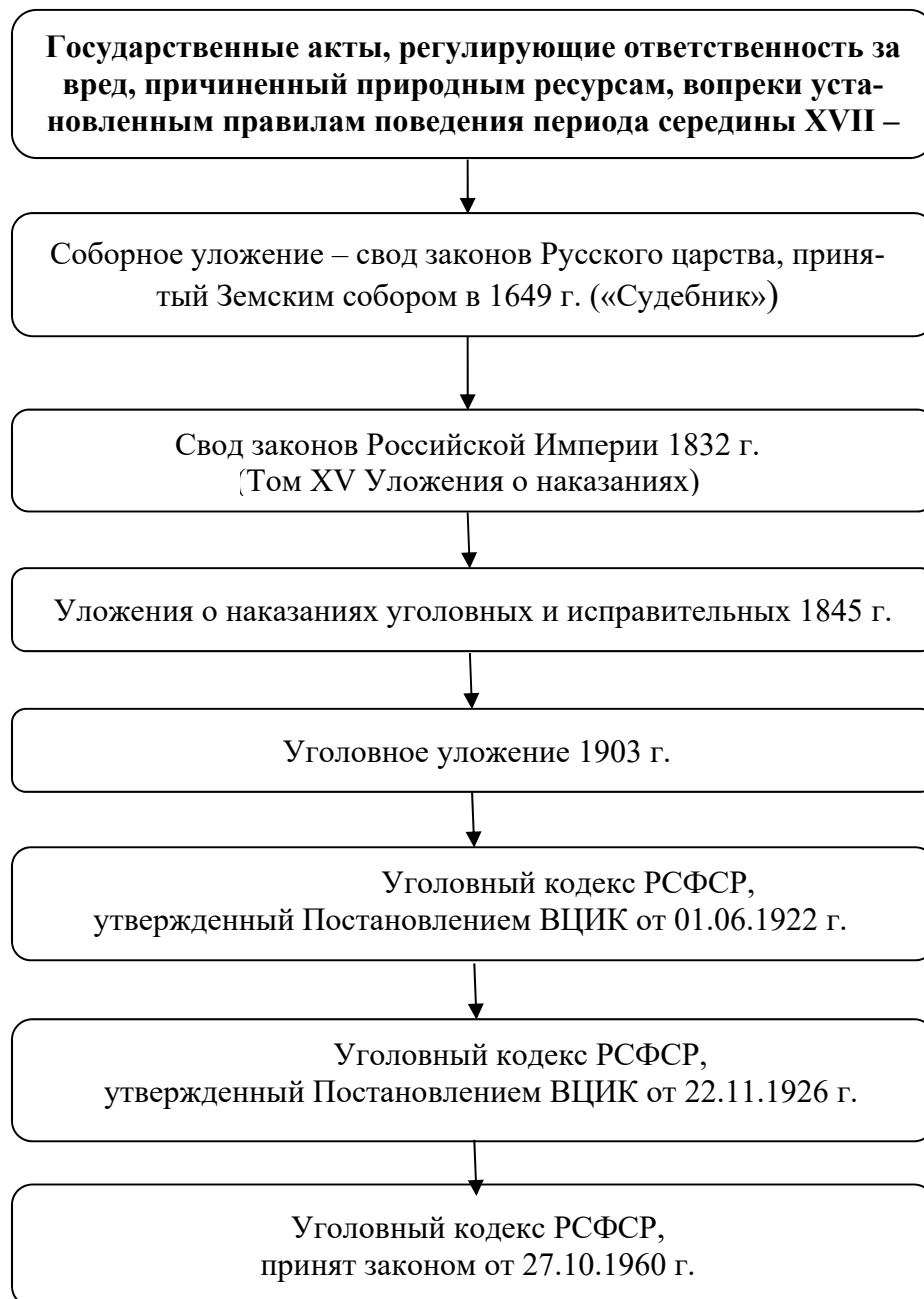

Рисунок 1 – Формирование уголовно-правовых мер обеспечения экологической безопасности периода середины XVII – конца XX вв.

На фоне необходимости видоизменения государственного регулирования экологической безопасности, отвечающих условиям времени, 27 октября 1960 года принят Закон РСФСР «Об утверждении Уголовного кодекса». Принятый Уголовный кодекс РСФСР за время юридического существования также многократно подвергался дополнениям и изменениям в части составов преступлений, объектами которых являлась экологическая составляющая. В редакцию постепенно включались абсолютно новые составы преступлений, такие как нарушение законодательства о континентальном шельфе СССР (ст. 167.1 УК РСФСР), загрязнение водоемов и воздуха (ст. 223 УК РСФСР), загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами (ст. 223.1. УК РСФСР), нарушение правил хранения, использования, учета, перевозки радиоактивных материалов и других правил обращения с ними (ст. 223.5. УК РСФСР). Следует отметить, что территория континентального шельфа страны впервые стала объектом правоотношений, регулируемых уголовно-правовыми нормами, с учетом условий развивающихся международных отношений и вытекающих из них нормативных правовых актов.

Представленные автором составы преступлений структурно находились в 5, 6 и 10 главах Уголовного кодекса РСФСР. По сути, законодатель был последователен и не считал целесообразным выделить преступления исследуемой категории в отдельную однородную группу общественных отношений, охватываемых одной главой Уголовного кодекса. При этом одна часть преступлений в области защиты природных ресурсов относилась к хозяйственным преступлениям, а видовыми объектами другой части являлись общественный порядок, общественная безопасность и здоровье населения.

В Уголовном кодексе РСФСР, действовавшем в период с 1960 по 1996 год, содержалось 22 состава преступлений, непосредственными объектами посягательств которых являлись общественные отношения в области охраны окружающей среды. Вместе с тем уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ст. 150 УК РСФСР) содержалось в составе 5 главы Уголовного кодекса РСФСР «Преступления против собственности».

Криминологические, предупредительные меры обеспечения экологической безопасности в России осуществлялись в различных формах и способах, также применяемых и отвечающих соответствующему историческому развитию государственно-правовых отношений. В целях сохранности благоприятной водной и воздушной среды Свод законов Российской Империи содержал запрет на строительство предприятий, способных нанести вред природе. В XVIII веке работа фабрик и кузниц ближе 200 км от города Москвы также была запрещена. В процессе активной индустриализации страны в XIX веке проблема засорения водоемов и воздуха еще более обострилась. В этой связи были приняты специальные промышленные уставы, нарушение которых влекло существенные денежные штрафы и другие меры наказания. В первой четверти XIX века леса и лесное хозяйство оказывали значимое влияние на экономику России. В целях сохранения лесных ресурсов от массовых вырубок и обеспечения пожарной безопасности появилась должность лесничего, в помощь которому с 1831 г. давали рекрутов и солдат.

Если заглянуть вглубь истории, то изначально правительственные меры по защите лесов были приняты Иваном III в 1485 году. Охранная грамота запрещала самовольную вырубку леса в обозначенных территориях Московского государства. Была введена специальная должность, в обязанности которой вменялись надзор за этими лесами, поимка и штрафование браконьеров. Такие меры принимались из-за проблемы истребления лесов центральных районов страны ввиду неурегулированного хищнического отношения к этому природному ресурсу.

Наше государство существенно снизило влияние на сохранение благоприятной природной среды в период развития народного хозяйства при выполнении пятилетних планов. Страна взяла курс на строительство гигантских заводов (химия, металлургия, машиностроение). Экономическая политика, основанная на принципе «производство ради производства», приводила к общему ухудшению экологического благосостояния.

Краткий экскурс в историю уголовно-правового и криминологического обеспечения экологической безопасности нашего государства представляет своеобразную картину. Формирование и установление правил поведения человека диктовались угрозами истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, возникающими в конкретный исторический период времени. В этой связи с учетом риска угроз природному благосостоянию лидеры государства принимали уголовно-правовые и другие предупредительные (криминологические) меры обеспечения экологической безопасности [7]. История России повествует, что введение таких государственных инструментов воздействия было поэтапным, по мере развития народного хозяйства и освоения природных ресурсов.

В этой связи актуализируется рассмотрение проблемы высокой латентности экологической преступности и пути снижения в условиях современных возможностей. Сохранение благоприятной окружающей среды для будущих поколений является приоритетной миссией во всем мире. В целях обеспечения этой стратегически важной задачи необходимо эффективное государственное влияние, в том числе выраженное в виде правового сдерживания негативного воздействия на климат, почву и другие природные ресурсы.

Состояние уголовно-правового и криминологического обеспечения исследуемой категории преступлений нельзя считать надлежащим и соответствующим вызовам современности. Несмотря на невысокие показатели зарегистрированных в России преступлений рассматриваемой группы в отдельные периоды времени, их число остаётся относительно стабильным, а изменения количественных показателей в отдельные годы обуславливаются протеканием скрытой преступности.

Количество экологических преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за 2013–2020 годы, автором наглядно представлено на рисунке.

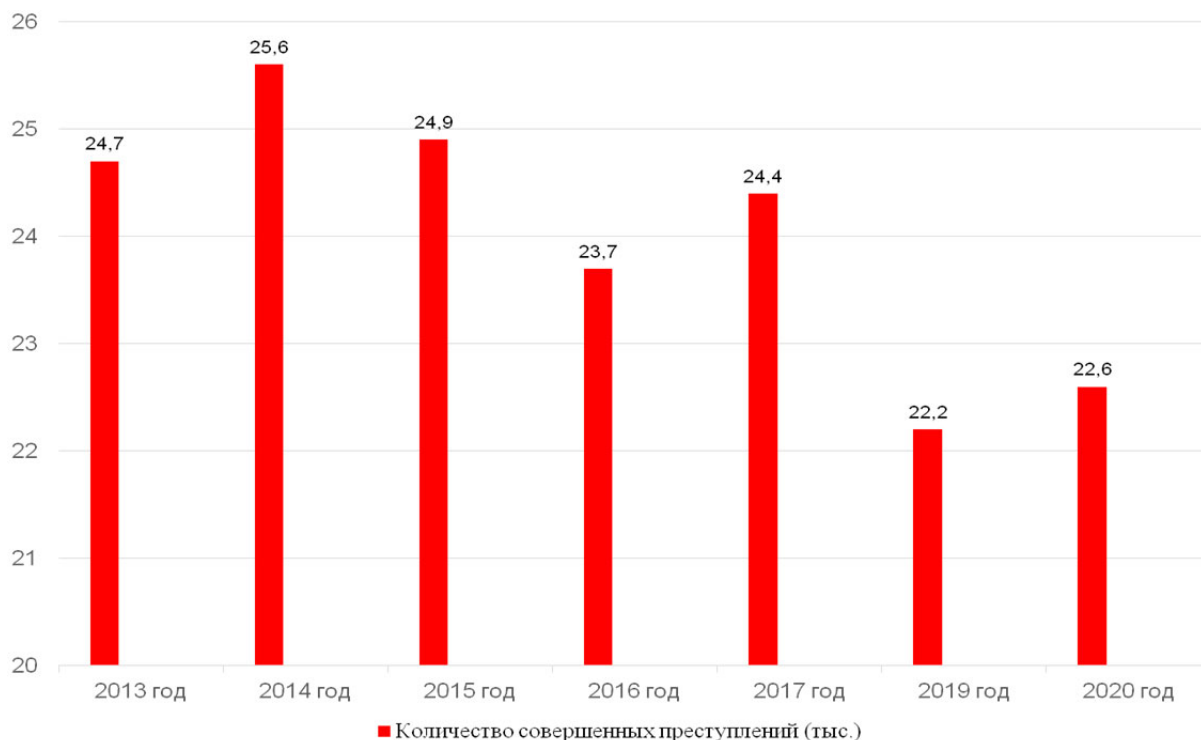

Рисунок 2 – Количественные показатели уровня преступности в России за 2013–2020 гг.

Очевидно, что эпоха массового освоения природных ресурсов, масштабной развернутой промышленности по добыче и переработке углеводородного сырья, а также протекания кризисных социально-экономических явлений в стране не может способствовать снижению преступности в области экологии.

В этой связи статистические показатели экологической преступности в России, представленные на диаграмме, по убеждению автора исследования, не отражают действительность ее состояния.

В связи с этим в процессе научной работы проводятся исследования на предмет достаточности принятия современных криминологических мер по обеспечению экологической безопасности страны.

В свою очередь проведенный и представленный автором анализ количественных показателей осужденных за экологические преступления демонстрирует стабильную динамику снижения количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных по приговорам, вступившим в законную силу. Количественные показатели осужденных за экологические преступления в России также автором представлены на рисунке.

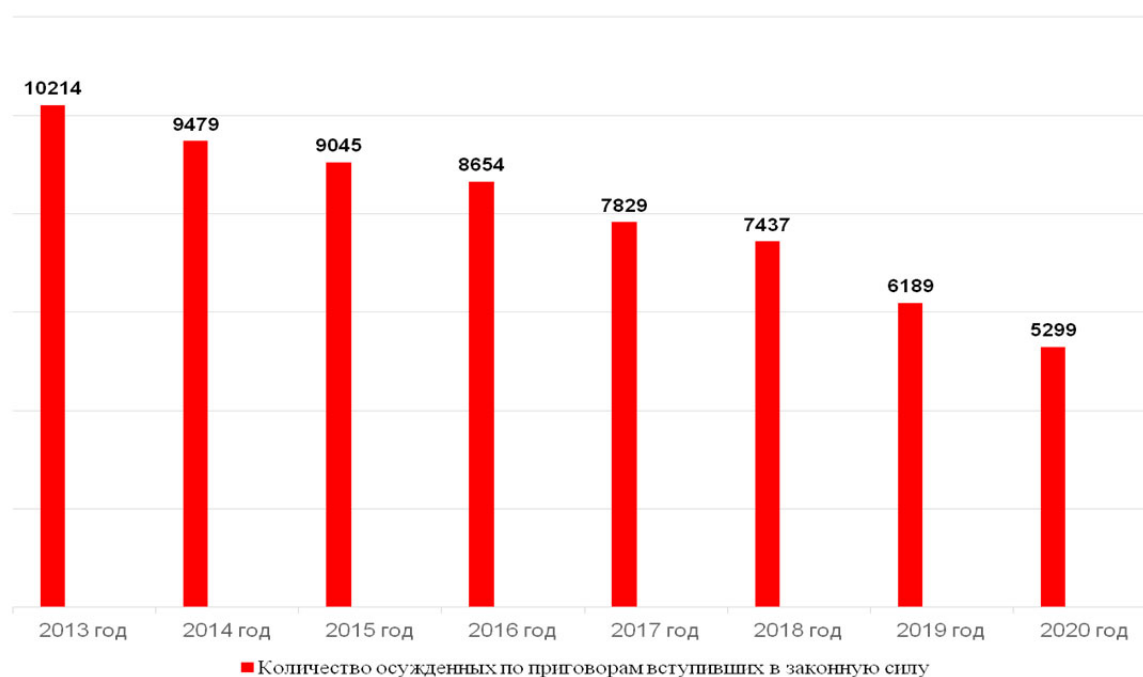

Рисунок 3 – Количественные показатели осужденных по приговорам за экологические преступления в России за 2013–2020 гг., вступившим в законную силу

Представленная автором тенденция указывает на ряд проблемных аспектов, указывающих на недостаточную уголовно-правовую эффективность, в качестве уголовно-правового и криминологического воздействия на общественность.

Это отчетливо можно наблюдать на пропорциональном соотношении количества осужденных за совершение противоправных уголовных деяний в области экологии к количеству возбужденных уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений.

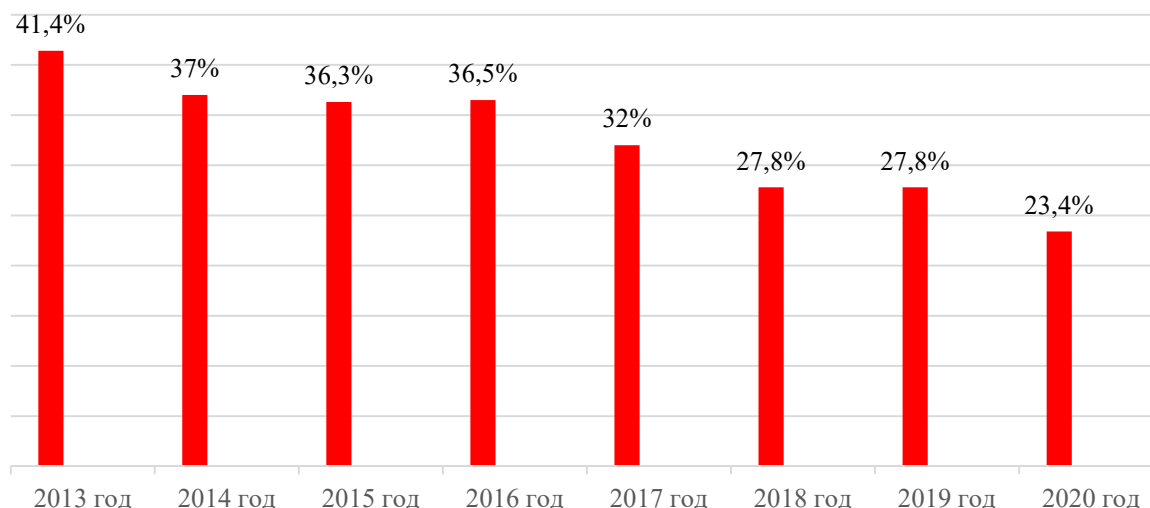

Рисунок 4 – Соотношение количества осужденных за экологические преступления к количеству возбужденных уголовных дел в России за 2013–2020 гг.

Исследователи отмечают, что структура диспозиций ряда составов преступлений, включенных в главу 26 УК РФ, носит бланкетный характер, то есть отсылает к другим нормативным правовым актам, которые в свою очередь не имеют конкретики в правилах поведения граждан, влекущих уголовную ответственность.

Кроме этого, ряд составов являются материальными, диспозиции которых предусматривают правовые последствия в виде создания угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде; причинения вреда здоровью человека; распространению эпидемий или эпизоотий; либо иные тяжкие последствия (ст. 247, 248, 254 УК РФ).

Правоприменитель сталкивается с проблемой установления взаимосвязи между действиями и наступившими негативными последствиями, так как процессуальные сроки расследования ограничены, а процессы деградации или наступления тяжких последствий для природных компонентов могут проявиться гораздо позднее. Соответственно, заключения специалистов, проводимые в рамках уголовных дел по экологическим преступлениям, носят вероятностный характер, что не позволяет следственным органам применить норму Уголовного кодекса РФ.

Конструктивный недостаток ряда составов экологических преступлений позволяет безнаказанно, в части уголовного преследования, загрязнять окружающую среду и ухудшать ее состояние.

В таблице автором представлены статистические показатели возбужденных уголовных дел за экологические преступления на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Таблица 1 – Статистические показатели экологической преступности в ХМАО-Югре за 2015–2020 гг.

г/г	Ст. 246	Ст. 247	Ст. 250	Ст. 254	Ст. 255	Ст. 256	Ст. 258	Ст. 260	Ст. 261	Ст. 262	Всего
2015	1	2	2	2	1	44	42	177	16	0	287
2016	1	2	0	2	0	27	33	160	15	0	240
2017	2	2	0	6	0	58	50	157	7	0	282
2018	0	3	0	6	0	131	15	130	15	0	300
2019	0	4	1	10	0	77	57	138	11	1	299
2020	0	1	0	5	0	92	48	127	12	4	289

Как видно из таблицы, из 18 составов экологических преступлений на территории Югры уголовные дела возбуждались по 10 из них, при этом по 6 составам отмечаются единичные факты.

Автор отмечает, что сложилась стабильная правоприменительная практика по 4 видам преступлений экологической направленности.

- Ст. 256 УК РФ – Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (вылов запрещенных рыбных ресурсов);
- Статья 258 УК РФ – Незаконная охота;
- Статья 260 УК РФ – Незаконная рубка лесных насаждений;
- Статья 261 УК РФ – Уничтожение или повреждение лесных насаждений [4].

Проблема высокой латентности экологической преступности и пути решения в условиях цифровизации

Исследователь отмечает ряд проблемных аспектов, сопутствующих, по мнению автора, достаточно высокой латентности экологической преступности:

- конфликт норм уголовного и административного законодательства в области охраны окружающей среды;
- нежелание правоохранительных и надзорных органов учитывать преступные деяния экологической направленности ввиду их негативного влияния на оценку эффективности органов (ведомств);
- слабая коммуникативность взаимодействия правоохранительных и надзорных органов в области охраны окружающей среды, которая не консолидирует потенциальные возможности, полномочия и ресурсы каждого отдельно взятого органа или ведомства;
- совершение экологических преступлений в условиях неочевидности, то есть вдали от взора систем наблюдения и постоянного пребывания человека.

Выводы и предложения

В результате проведенного исследования соискателем отражена историческая последовательная уголовно-правовая политика обеспечения экологической безопасности, а также принимаемых государственных мер, направленных на сохранение природных ресурсов и основных ее компонентов.

Вместе с этим автором выделены и аргументированы проблемные аспекты, выраженные в высокой латентности экологической преступности и недостаточности правового сдерживания и профилактики преступных деяний исследуемой категории.

В совокупности это требует комплексного государственного подхода в предупреждении и выявлении экологических преступлений. В этой связи, по убеждению автора, назрела острая необходимость внедрения современных модернизированных ресурсов и технологий (цифровых, спутниковых и др.), способствующих решению проблем, изложенных исследователем.

В этой связи автором предлагается ряд предложений по решению перечисленных в материале проблемных аспектов по снижению латентности экологической преступности:

- совершенствование норм уголовного законодательства;
- исключение из оценки эффективности надзорных и правоохранительных органов количественных показателей преступлений в области экологии;
- определение природоохранной прокуратуры координирующим звеном между органами и ведомствами в целях максимального использования их потенциала в профилактике экологической преступности и установления лиц, виновных в их совершении;
- внедрение современных цифровых технологий, спутниковых и биллинговых систем по обеспечению мониторинга состояния окружающей среды, в том числе в целях установления естественной латентности экологической преступности.

Литература

1. Всемирный энциклопедический словарь / главный редактор М. В. Адамчик ; главный научный редактор В. В. Адамчик. – Минск : Современный литератор, 2007. – 1640 с. – Текст : непосредственный.
2. Справочник по теории государства и права: основные категории и понятия / автор-составитель А. А. Иванов. – 2-е издание, стереотипное. – Москва : Экзамен, 2007. – 510 с. – Текст : непосредственный.
3. Краткий юридический словарь / ответственный редактор А. В. Малько. – Москва : Проспект, 2010. – 496 с. – Текст : непосредственный.
4. Морковкин, В. В. Большой универсальный словарь русского языка / В. В. Морковкин, Г. Ф. Богачёва, Н. М. Луцкая ; под редакцией В. В. Морковкина. – Москва : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2018. – 1456 с. – Текст : непосредственный.
5. Семенов, А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семенов. – Москва : ЮНЕС, 2006. – 704 с. – Текст : непосредственный.
6. Юридический словарь / под редакцией А. Н. Азрилияна. – 2-е издание. – Москва : Институт новой экономики, 2014. – 1152 с. – Текст : непосредственный.
7. Юридический энциклопедический словарь / под редакцией А. В. Малько. – 2-е издание. – Москва : Проспект, 2017. – 1136 с. – Текст : непосредственный.